

Фестиваль в Вербье – от Дебюсси до Танеева | The Verbier Festival: from Debussy to Taneev

Автор: Надежда Сикорская, Вербье, 27. 07. 2012.

Великий Жозе ван Дам на сцене Фестиваля в Вербье (Nicolas Brodard)

Музыкальная программа набирает crescendo, хотя порой кажется, что дальше уже некуда. |

The festival program reaches the heights which seem unreachable.

Мы уже рассказывали о том, что многие музыканты любят отмечать в Вербье свои юбилеи – этой возможностью уже воспользовались Миша Майский, Вадим Репин, а в этом году Юрий Башмет со своим оркестром «Солисты Москвы». Но организаторы Фестиваля почитают не только ныне здравствующих – и дай им Бог! – корифеев. В 2012 году музыкальный мир отмечает 150-летие выдающегося французского композитора Клода Дебюсси, одной из самых значительных фигур в музыке на рубеже XIX и XX веков, композитора, олицетворившего своей музыкой, формировавшейся под влиянием Франка, Мусоргского, Вагнера, Сати и других, переходную форму от позднего романтизма к модернизму в XX столетии.

Вербье вносит свой вклад в это чествование концертной постановкой оперы «Пеллеас и Мелизанда» на либретто Мориса Метерлинка, первое представление которой состоялось 30 апреля 1902 года в парижской «Опера комик». Действие ее происходит в средние века в вымышленном царстве, называемом Аллемонда.

Благодаря нашему любимому сайту Бельканто.ру мы узнали, что когда Клод Дебюсси впервые встретился с труппой, которая должна была исполнять его музыку, он сделал очень стра

нное вступительное замечание:

«Прежде всего, дамы и господа, вы должны забыть, что вы певцы». Он имел в виду, скорее всего, что эта музыка была лишь одним из элементов, необходимых для создания того впечатления, которое он желал произвести. Здесь нет последовательности арий, дуэтов или квартетов; нет даже верхнего до! В опере найдется всего несколько мелодий, которые можно было бы насвистеть. Все сделано для одной единственной цели: уловить и воссоздать магическое ощущение чувства печали, в высшей степени поэтическую, почти мистическую атмосферу метерлинковской истории о сказочной средневековой стране, которой никогда не существовало в реальности. Эта опера поразительно отличается от любой другой, когда-либо ставившейся на французской сцене или где бы то ни было еще. Она потребовала от певцов многих месяцев репетиций, чтобы они почувствовали себя естественно и органично, исполняя свои роли. Стоит ли в таком случае удивляться, что она не была верно понята большинством первых ее слушателей.

Действительно, слушая оперу впервые, как было в нашем случае, находишь ее странной. Но если все же даешь себе труд вслушаться, то постепенно попадаешь под обаяние ее магических чар, усиленных скромной по примененным средствам, импрессионистической по духу партитурой Дебюсси.

Сразу скажем, исполнители постановки в Вербье не обладали привилегией первых исполнителей оперы – временем: на все про все у них было два дня репетиций! Да и отсутствие декораций дополняет трудности, ведь за отсутствием «отвлекающих моментов» публика полностью сосредотачивает свое внимание на певцах. А публика в Вербье знающая и оттого требовательная. Но и исполнители были на уровне!

Начнем с того, что в роли Голо, сводного брата Пеллеаса, выступил сам Жозе ван Дам, выдающийся бельгийский бас-баритон, которому в августе исполнится 72 года. Публика, шедшая на ван Дам, получила полное удовлетворение – высочайший профессионал, удостоенный за свою долгую карьеру многочисленных премий, включая две Грэмми, и баронского титула от короля Бельгии Альберта II, был в прекрасной форме! Его достойными партнерами стали замечательная чешская сопрано Магдалена Кожена (Мелизанда) и французский баритон Стефан Дегу (Пеллеас), получивший в этом году одну из высших музыкальных наград Франции – Victoires de la musique classique 2012.

Правда, по завершении спектакля мы услышали от одной пожилой дамы: «Как это ван Дам может петь в такой чепухе!», но пропустили это мимо ушей, потому что Дебюсси – это не ерунда!

На следующий вечер Камерный оркестр Фестиваля, исполнил, под раскаты грома, изумительную программу из произведений Шульхоффа, Бруха и Шуберта. Двойной концерт Макса Бруха для скрипки и альта, интерпретированный Даниэлем Хоупом и Лоуренсом Пауэром) вызвал бурные овации публики, как и «Девушка и смерть» Шуберта, где солистами выступили Хоуп и братья Капюсоны.

А в среду, 25 июля состоялся концерт, которого мы очень ждали, ведь он дал рождение новому квинтету вот в таком блестящем составе: Денис Мацуев, Дмитрий Ситковецкий, Кирилл Трусов, Юрий Башмет и Миша Майский! Все они специально ради Фестиваля разучили, по просьбе его директора Мартина Энгстрома, крайне сложный и редко исполняемый фортепианный Квинтет соль минор оп. 30 Сергея Ивановича Танеева.

К сожалению, творчество этого самобытного русского композитора, настоящего музыкального подвижника, незаслуженно мало известно широкой публике не только за рубежом, но и в России.

Сергея Танеева, ученика Н.Г. Рубинштейна и П.И. Чайковского и учителя Сергея Рахманинова, Александра Скрябина, Николая Метнера, Константина Игумнова и многих других, иногда называли «русским Брамсом». Это возможное преувеличение говорит о том, что его музыка больше всего, среди современных ему русских композиторов, отдает дань австро-немецкой традиции, в частности, по части мастерского владения контрапунктом. Танеев-профессор стал автором уникального труда — «Подвижной контрапункт строгого письма» (1889—1906) и его продолжения «Учение о каноне» (конец 1890-х — 1915).

Как педагог, Танеев добивался повышения профессионального музыкального образования в России, боролся за высокий уровень музыкально-теоретической подготовки учащихся консерватории всех специальностей и был всегда готов помочь молодым коллегам. Так, в 1910-1911 годах С. И. Танеев вместе с А. В. Оссовским выступил в поддержку молодого тогда композитора Сергея Прокофьева и написал письмо к издателю Б. П. Юргенсону с просьбой опубликовать его произведения.

Конец жизни Сергея Танеева символичен - на похороны своего ученика и друга А. Н. Скрябина,

умершего 14 апреля 1915 года, Сергей Иванович пришёл простуженный и получил осложнение, простуда перешла в пневмонию, и через пару месяцев он скончался.

Его фортепианный Квintет, прозвучавший на главной площадке Фестиваля в Вербье, был написан в 1911 году и стал одним из последних и наиболее впечатляющих произведений композитора. Что сказать об исполнении? Нет слов, чтобы описать «единость» наших великолепных музыкантов, их видное невооруженным глазом полнейшее взаимопонимание и величайший профессионализм. А если учесть, что для всех пятерых это исполнение труднейшего квинтета Танеева стало первым и на общие репетиции было всего несколько часов, то остается только развести руками и повторить вслед за одним юным слушателем: «Другие тоже хорошо играют, но наши – лучше всех!»

В четверг фестивальную публику ждал сюрприз – заболевшего немецкого скрипача Кристиана Тецлаффа заменил Максим Венгеров, блистательно исполнив Концерт Брамса. Венгеров – один из старинных друзей Фестиваля в Вербье, впервые он приехал сюда еще в 1994 году. С тех он выступал здесь неоднократно и даже ездил в турне с Камерным оркестром Фестиваля, с которым он также записал Скрипичный концерт Моцарта для фирмы EMI Classics в 2007 году. В связи с травмой руки последние четыре года он посвятил дирижированию, так что завсегдатаи Фестиваля счастливы были вновь увидеть его на сцене со скрипкой в руке.

[Фестиваль в Вербье](#) продолжится до 5 августа, на некоторые концерты еще есть билеты, а для наших читателей действуют скидки. Так что торопитесь и приезжайте, предварительно ознакомившись с [нашими репортажами](#).

Мелизанда - чешская сопрано Магдалена Кожена (Nicolas Brodard)

Даниэль Хоуп, Лоуренс Пауэр, Габор Такаш-Наги (Nicolas Brodard)

Готье Капюсон играет Шуберта (Nicolas Brodard)

Дмитрий Ситковецкий, Кирилл Трусов, Денис Мацуев (Aline Paley)

Максим Венгеров вернулся в Вербье (Nicolas Brodard)

"Звездный" Квнтет Танеева: Ситковецкий, Трусов, Мацуев, Башмет, Майский (Nicolas Brodard)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
